

Два собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ городъ Оренбургъ.

(Замѣтка наблюдателя).

Дней за пять до описываемаго, между простымъ народомъ распространился слухъ, что въ Оренбургъ прибылъ какой-то раскольникій начетчикъ, съ цѣлю вести религіозныя пренія съ миссіонеромъ о. Крючковымъ. Слухъ этотъ дѣйствительно оправдался. — Въ воскресный день, 3 го сего марта, уже съ 12 часовъ дня лица разныхъ званій и состояній, одни за разрѣшеніемъ религіозныхъ недоумѣній, другіе изъ простаго любопытства начали стекаться въ домъ купца Зубова, и къ 4 часамъ вечера наполнили весь верхній этажъ дома. Въ самой обширной изъ залъ устроена была эстрада съ двумя каедрами для собесѣдниковъ. Собесѣдователями явились: миссіонеръ Пензенской епархіи священникъ Единовѣрческой церкви, о. Ксенофонтъ Крючковъ, занявшій каедру на лѣво отъ зрителей, и прибывшій изъ г. Хвалынска, по вызову Оренбургскихъ единомысленниковъ, старообрядческій начетчикъ австрійской лжеіерархіи, Клима Перетрухинъ, который занялъ первую каедру, на право отъ зрителей. Перетрухинъ — человекъ среднихъ лѣтъ, съ небольшою рыжеватою бородою, одѣтъ въ мѣщанскую поддевку со сборами назадъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали бесѣды. И вотъ ровно въ 4 часа вечера о. Крючковъ обратился къ публикѣ съ просьбою помолиться предъ ликомъ Богоматери, помѣщенномъ въ обычномъ мѣстѣ, въ переднемъ углу, и тотчасъ же единовѣрческіе пѣвцы запѣли «Царю Небесный», причемъ всѣ, какъ единовѣрцы, такъ и православные молились, чего однако не исполнили бѣглопловцы. — Собесѣдованіе началось краткой рѣчью о. Крюčkова, главная мысль заключалась въ томъ, что онъ, о. Крючковъ, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Оренбургскаго, имѣетъ открыть бесѣду съ глаголемыми старообрядцами австрійской лжеіерархіи, что эти старообрядцы, принадлежа къ русскому народу, не хотятъ подчиняться православной Грекороссійской церкви, отъ которой отдѣлились болѣе 200 лѣтъ тому назадъ и блуждаютъ внѣ ея, самовольно лишая себя семи спасительныхъ церковныхъ таинствъ. Затѣмъ предложены были собесѣднику Перетрухину слѣдующіе вопросы:

1) Всегда-ли Святая, Соборная и Апостольская Христова церковь имѣла и употребляла семь церковныхъ таинствъ?

2) Имѣла-ли она (церковь) достоинство и силу (власть) постав-
лять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ?

3) Имѣла ли власть до 1667 года временно и навсегда лишать тѣхъ лицъ сана за проступки и предавать ихъ конечному изверженію, какъ непотребныхъ ея членовъ? При этомъ о. Крючковъ, какъ-бы предвидя косвенные отвѣты своего собесѣдника, добавилъ, что за всякое праздное слово, по слову Божию, мы должны дать отвѣтъ Богу.

Вслѣдъ затѣмъ взошелъ на эстраду защитникъ австрійской, старообрядческой секты Перетрухинъ и очень смѣло повелъ сначала рѣчь о томъ, что вести бесѣды мы-де очень рады и постараемся «фактически» доказать правоту своего ученія, а потомъ сталъ порицать обряды «господствующей», — какъ говорилъ онъ, — церкви о перстосложеніи, о сугубой аллилуіа и проч., прочиталъ множество строкъ изъ книгъ полемическаго содержанія. Въ заключеніе чтеній собесѣдникъ, какъ бы вызывая къ себѣ сочувствіе публики, добавилъ, что онъ «фактически» доказалъ все, что требовалось доказать.

Выслушавъ терпѣливо всѣ разглагольствованія Перетрухина, о. Крючковъ снова появился на эстрадѣ и, обращаясь къ публикѣ, замѣтилъ, что собесѣдникъ его или не понялъ предложенныхъ вопросовъ, или же не хотѣлъ отвѣчать на нихъ; почему предложилъ ихъ вторично. О перстосложеніи же, о сугубой аллилуіа, о клятвахъ и другихъ предметахъ, — добавилъ онъ — должна быть особая бесѣда.

Вмѣсто прямыхъ отвѣтовъ, Перетрухинъ опять началъ читать, и читалъ очень много. Изъ всего прочитаннаго, а отчасти и изъ собственныхъ словъ болѣе или менѣе выяснилось однако, что трехчинная іерархія и 7 святыхъ таинствъ, по ученію самаго Господа, святыхъ Апостолъ и святыхъ Отцевъ церкви, пребудутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка, что Греко-россійская церковь преемственно, отъ временъ Апостоловъ, имѣла и имѣетъ благодатную хиротонію непрерывно, что до 1667 года церковь имѣла всѣ достоинства отъ Христа, что священники могутъ совершать «шесть таинъ» (таинствъ,) при этомъ прочитана была одна часть изъ слова Св. Іоанна Златоустаго на Пятидесятницу о церкви и ея непреодолимости. Далѣе Перетрухинъ говорилъ, что «которые не пребываютъ въ соборной церкви, тѣ погибаютъ,» что обряды прокляты, а въ «господствующей» церкви еретичество и что ересь обличается въ книгѣ «Жезлъ» о зачатіи челоуѣка, внесенная соборомъ Архипастырей 1667 года.

О. Крючковъ продолжалъ приблизительно слѣдующими словами: Собесѣдникъ мой, не смотря на уклончивость отвѣтовъ, все же сознался, что святая Соборная и Апостольская Христова церковь всегда имѣла и употребляла 7 таинствъ, которые, а равно и церков-

ная іерархія, пребудуть въ ней до окончанія вѣка. Что же касается 3-го вопроса, т. е. имѣла-ли церковь право рукополагать и извергать недостойныхъ священнослужителей, то собесѣдникъ мой ничего на тотъ вопросъ не отвѣтилъ; но довольно пока и этого. Теперь предложу своему собесѣднику еще вопросъ: имѣла ли и употребляла-ли австрійская церковь отъ дней патріарха Никона и Павла Коломенскаго (съ 1667 г.) до Амвросія (1846 г.) семь церковныхъ таинствъ, въ томъ числѣ и хиротонію, и имѣла ли право рукополагать и низвергать за проступки недостойныхъ священнослужителей.

На этотъ вопросъ опять послѣдовали рядъ чтеній со стороны Перетрухина и многорѣчіе о совершенно постороннихъ предметахъ. Выслушивать все это становилось утомительнымъ. Теперь онъ говорилъ о какихъ-то страданіяхъ за вѣру, что раскольниковъ сожигали на кострахъ и, между прочимъ, повторилъ прежде сказанное, что Греко-россійская церковь имѣла всѣ достоинства отъ Христа до патріарха Никона, а со временъ Никона старообрядцы, пріемлющіе священство, отдѣлились отъ Россійской церкви за то, что всякій, и мало уклоняющійся отъ православныя вѣры, есть еретикъ. «За еретикомъ (Никономъ) не иди» и «по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся», добавлялъ Перетрухинъ. Старообрядческая церковь, говорилъ далѣе собесѣдникъ, подобно церкви Кароагенской и другимъ церквамъ, лишалась иногда епископовъ, но съ 1846 года она снова возстановлена; а до 1846 года старообрядцы, пріемлющіе священство, ограничивались апостольскими правилами, по которымъ таинства: рукоположеніе и крещеніе могутъ находиться и внѣ церкви, т. е. у еретиковъ.

О. Брючковъ продолжалъ: мой собесѣдникъ сказалъ, что таинства у нихъ (старообрядцевъ) были, хотя и не было епископовъ. Но кто совершаетъ таинства?—священники. Кто поставляетъ священниковъ?—Епископы. А епископовъ они не имѣли, слѣдовательно не имѣли и законныхъ священниковъ. Затѣмъ, начавши съ таинства священства (хиротоніи), о. Брючковъ послѣдовательнымъ рядомъ краткихъ чтеній изъ Св. Евангелія, толковаго Апостола, изъ Бормчей книги, большаго и малаго катихизиса, Номоканона, изъ правилъ Св. Апостоловъ и Сумеона Солунскаго, доказалъ, что раскольники австрійской лжеіерархіи 180 лѣтъ не имѣли въ своей церкви ни одного таинства, и въ заключеніи добавилъ, что 33 апостольское правило воспрещаетъ принимать бѣглыхъ поповъ.

Послѣ этого собесѣдникъ Перетрухинъ, при всемъ нежеланіи, долженъ былъ сознаться, что ихъ старообрядческая «православная»

церковь дѣйствительно, за неимѣніемъ епископовъ въ теченіи 180 лѣтъ, рукополагать въ священныя чины и освящать св. миро, по подобію церкви Христовой, права не имѣла. Затѣмъ опять послѣдовало чтеніе. На этотъ разъ Перетрухинъ читалъ изъ книги Викентія «Лиринскаго» о вѣрѣ, что догматы любомудрія украшать позволительно, а искажать и уродовать непозволительно, говорилъ, что у Петра Дамаскина сказано: какіе именно два перста должны быть слагаемы.—На что о. миссіонеръ Крючковъ замѣтилъ, что у Дамаскина не сказано: какіе именно персты должны быть сложены при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ. Въ то же время изъ публики послышались голоса: «да ты что намъ все читаешь; читать мы и сами умѣемъ; говори—о чемъ тебя спрашиваютъ» и т. д. Произошелъ нѣкоторый перерывъ и затѣмъ—новые возгласы и общій шумъ.—Поздніе часы ночи заставили прекратить бесѣды. Народъ и собесѣдники разошлись въ 2 часа ночи, уговорившись возобновить бесѣды на слѣдующій день, съ 10 часовъ утра. Народа на этомъ первомъ собесѣдованіи было до 2000 человекъ.

На другой день, 4 марта, въ томъ же домѣ Зубова бесѣды возобновились. Преслѣдуя свою цѣль—обличить мнимыхъ старообрядцевъ въ неправотѣ ихъ мудрованій, о. Крючковъ поставилъ въ началѣ слѣдующіе вопросы:

- 1) Архипастыри Греко-Россійской церкви, бывшіе на соборѣ 1667 года, были ли православны, или же еретики?
- 2) Если православны, то почему вы, (глаголемые поповцы) отдѣлились отъ нихъ? Если же еретики, то какія внесли они въ церковь ереси?

И на эти вопросы по обыкновенію послѣдовалъ со стороны Перетрухина рядъ чтеній изъ полемическихъ книгъ «Розыска», «Увѣта» и «Пращицы», гдѣ излагается строгій судъ надъ мнимыми старообрядцами.

О. Крючковъ возражалъ, что пастыри Православной церкви хотя и высказывались иногда рѣзко противъ обрядовъ, но собственно говоря, не противъ обрядовъ, а противъ неправославнаго мудрованія, заключавшагося въ этихъ обрядахъ, и полагавшихъ въ непреложный догматъ двоеперстное сложеніе.

Послѣ этого Перетрухинъ какъ троеперстное сложеніе, такъ и всѣ вообще обряды «господствующей» церкви, сталъ хулить въ самыхъ неблагопристойныхъ выраженіяхъ. Все это, какъ неотносящееся къ предмету бесѣды, возбудило неудовольствіе въ слушателяхъ, и изъ публики громко раздавались упреки приблизительно въ слѣдующемъ родѣ: «да о чемъ ты болтаешь? отвѣчай на вопросы!»—Перетрухинъ умолкъ.

Затѣмъ о. Крючковъ выступилъ съ новымъ вопросомъ: Такъ какъ церковь не можетъ быть безъ епископа, то покажите мнѣ рядъ епископовъ вашей церкви послѣ Павла Коломенскаго?

На этотъ вопросъ, противъ обыкновенія, Перетрухинъ законически отвѣчалъ, что собственныхъ епископовъ они не имѣли и что «*ваши епископы были епископами нашей церкви*».

— А какъ звали перваго епископа изъ нашихъ, который былъ вашимъ, и въ какомъ городѣ имѣлъ онъ кафедру?

— «Самъ знаешь, читай исторію». — Въ публикѣ раздался смѣхъ.

Послѣ этого о. Крючковъ прочиталъ изъ исторіи о бѣлокриницкой іерархіи, о нѣкоемъ епископѣ Епифаніѣ Реутскомъ, который рожденъ въ Польшѣ отъ дѣвки-жидовки и крещенъ полпвательнымъ крещеніемъ по польскому обряду.

Въ публикѣ опять произошелъ смѣхъ. Перетрухинъ не возражалъ ни слова. Тогда о. Крючковъ еще разъ спросилъ своего собесѣдника указать ему рядъ ихъ епископовъ: «Итакъ начинайте; ну, кто былъ первый, кто второй и т. д.»

Защитникъ австрійской лжеіерархіи съ негодованіемъ, но долженъ былъ повторить, что у нихъ собственныхъ епископовъ «въ наличности» не было.

Далѣе о. Крючковъ сталъ читать нѣкоторыя посланія св. Игнатія Богоносца. Перетрухинъ имѣлъ поползновеніе о чемъ-то возражать, но былъ остановленъ публикой, не желавшей болѣе слушать его пустословій. Затѣмъ о. Крючковъ прочиталъ нѣчто изъ Симеона Солунскаго и изъ правилъ Номоканона и заключилъ, словами Номоканона: священники, дѣйствующіе *безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, горше нечестивыхъ блсовъ.*

Закончивъ чтеніе и обращаясь къ публикѣ, о. миссіонеръ сказалъ приблизительно слѣдующее: Не смотря на умъныя его собесѣдника уклоняться отъ прямыхъ отвѣтовъ, мы все-таки видѣли и видимъ, что этотъ собесѣдникъ сознается въ неправотѣ своего ученія. И потому, въ знакъ побѣды надъ раскольниками и въ знакъ торжества православія, пропоемъ, братія, церковную пѣснь св. Амвросія Медиоланскаго. — И десятки голосовъ изъ православныхъ и единовѣрцевъ дружно запѣли: «Тебѣ Бога хвалимъ». — Тѣмъ и закончилось второе собесѣдованіе, начавшееся съ 10 часовъ утра и продолжавшееся до 6 вечера.

Думаемъ, что эти два собесѣдованія сильно поколебали защитниковъ австрійской лжеіерархіи, а православныхъ болѣе утвердили въ православіи.